

“Интересно”. Холмс закрыл блокнот с записями: “У Марка Козна действительно имелся конфликт с этими проститутками, поэтому он принял на себя роль Джека-Потрошителя, чтобы получать от этого острые ощущения, но не ожидал, что постепенно потеряет себя”.

“Эти вещи четко зафиксированы в его записях, он начал воображать, что убийца - это он сам, начиная с появления первой жертвы. И к тому времени, когда он увидел письмо, напечатанное в газете, это воображение настолько поглотило его душу и разум, что, в конце концов, он вообще уже не мог сказать, кто он такой”.

К этому времени Чжан Хэна уже выпустили из камеры, он вышел, разминая плечи и спину: “А что касается матки, которую вы изъяли у него на квартире, то взгляните на неё ещё раз, и вы обнаружите, что она не принадлежит человеку. К тому же у него также есть алиби на первый случай, когда это произошло, он принимал роды у проститутки. Просто найдите девушку по имени Кларисса, и вы сможете убедиться в этом”.

Холмс задумчиво держал трубку во рту, обдумывая что-то.

В этот момент с другой стороны коридора вбежал Лестрейд: “Я связался с несколькими газетами. Главный комиссар намерен на этот раз дать хорошую оценку не только действиям полиции, но и вам, вы помогли нам раскрыть это странное дело в качестве специального советника Скотланд-Ярда ...”

“Подождите минутку”, — прервал Холмс невысокого инспектора, протягивая руку. “Мы ещё не поймали убийцу, так что давайте забудем о праздновании, это только заставит настоящего убийцу потешаться над нами в тени”.

“О чём вы говорите?” Лестрейд был несколько озадачен: “Подозреваемый только что признался и описал, как он совершил убийство!”

“Его описание убийства полностью основано на содержании газетных статей. А матка на столе извлечена из свиньи”, — объяснил Холмс. “Лестрейд, я всегда считал вас и Грегсона одними из лучших инспекторов Скотланд-Ярда. Вам следовало потратить больше времени на сбор улик вместо того, чтобы приписывать себе заслуги за достижения, далекие от реальности”.

На это низкорослый инспектор лишь покачал головой и сказал: “Я проработал в Скотланд-Ярде так много лет, и считаю, что на данном этапе это дело уже можно считать закрытым. Я думаю, что вы просто слишком перемудрили. В любом случае репортеры должна быть здесь примерно через полчаса. А завтра рано утром главный комиссар первым делом отправится на прием к королеве. Он также упомянет ей о заслугах, которые вы и ваш восточный друг оказали нам в этом деле”.

“Неужели вы так быстро забыли дело о неопознанном женском трупе в Темзе? Планируете ли вы повторить тот же трюк с прессой, чтобы вывести на чистую воду настоящего убийцу? Во второй раз публика может не купиться на это”, — покачал головой Холмс.

“Это решение, которое принял главный комиссар, и что бы вы ни говорили, этого уже не изменить”. Низкорослый инспектор продолжил: “Если, конечно, вы не приведёте мне еще одного подозреваемого прямо сейчас ...”

В этот момент Чжан Хэн вдруг заговорил: “Вы можете позволить мне встретиться с Марком Козном?”

“Вы хотите увидеть Марка Козна? Вообще-то правила запрещают это, но, учитывая то, сколько вы сделали для полиции в этот раз, я думаю, что могу оказать вам эту небольшую услугу”, — сказал Лестрейд.

Он привел двух мужчин в комнату для допросов, где содержался врач, и сказал: “Я уже допрашивал его недавно, поэтому не буду входить, мне нужно подготовиться к встрече с репортерами”.

Когда коротышка Лестрейд ушёл, Холмс задумчиво потёр подбородок и сказал: “Вы предполагаете, что усугубление психического расстройства у Марка Козна не было случайностью?”

Чжан Хэн кивнул: “Из его записей видно, что у него действительно имело место быть некоторое психическое расстройство, но я не думаю, что это случайность, что его психическое заболевание усугубилось за столь короткое время. Полиция разыскивала Джека-Потрошителя, и он вдруг случайным образом оказался у их двери?”

“Интересная гипотеза”, — сказал Холмс.

Чжан Хэн заметил, что слово, которое использовал Холмс, было «гипотеза», а не «вывод». Даже Чжан Хэн был вынужден признать, что после того, как они раскрыли вместе столько дел, он понимал, что ему практически невозможно победить Холмса, если он будет пользоваться только тем, чему последний научил его.

В рамках дедуктивного метода, было невозможно превзойти с его Расследованием преступлений Lv. 1 умение Холмса Lv. 3. Даже если бы он старался изо всех сил, максимум на что он мог бы рассчитывать - просто сравняться со своим противником. Поэтому, чтобы выиграть этот раунд соревнования, ему нужно было найти другой способ, другими словами, ему нужно было увеличить свою агрессивность и выдвигать смелые гипотезы даже при отсутствии каких-либо доказательств.

Шерлок Холмс однажды сказал, что угадывание — это большой запрет для детектива, так как есть возможность пойти по неверному пути и, в конечном итоге, оказаться в тупике, из которого не сможешь выбраться. Однако ситуация Чжан Хэна была другой, потому что ему нужно было выиграть всего только один раз. Ему просто нужно сделать правильную ставку, чтобы все получилось, как надо.

И при этом Чжан Хэн не собирался гадать вслепую.

В комнате для допросов он впервые встретился с Марком Коэном, последний выглядел очень спокойным и собранным. Он действительно обладал обликом присущим врачу, за исключением этих маленьких, выпуклых глаз.

Чжан Хэн сел напротив него: “Вы участвовали во всех трех предыдущих убийствах в районе Уайтчепел?”

“Верно, я убил их”. Марк Коэн кивнул и признался без колебаний, с несколько нервной улыбкой на лице: “Мне нравилось, как они смотрели на меня за мгновение до смерти, этот неприкрытый страх в чистом виде был прекрасен!”

“Правда?” — спросил Чжан Хэн. “Разве вы не боитесь, что Бог накажет вас?”

Врач поерзал на стуле, выглядя немного рассерженным: “Бог накажет меня? Нет, совсем нет, я просто поступаю правильно, неправильно поступают те женщины. Бог сказал мне наказать их, они заслужили это, я слушаю Бога, его голос всегда в моих ушах”.

“Вы слышали голос Бога?”

“Да, он сказал, что вознаградит меня, и даже назвал меня своим сыном”, — с гордостью сказал Марк Коэн.

“И последний вопрос”, - Чжан Хэн пристально посмотрел в глаза врачу, - “в какую церковь вы обычно ходите на богослужения?”

Однако Марк Коэн внезапно закрыл рот и замолчал, уставившись своими маленькими глазками в потолок, как будто там вдруг должна была открыться дверь, которая позволит ему покинуть этот мир.

Но это его действие уже дало Чжан Хэну ответ, который он хотел получить.

Чжан Хэн встал, чтобы уйти, Холмс на этот раз все это время молча слушал в стороне, не говоря ни слова, и только когда они вышли из комнаты для допросов, он заговорил:

“Интересно, значит, вы подозреваете, что это отец Иаков повлиял на его разум?”

Чжан Хэн кивнул, у него не было времени отвечать на этот вопрос, он поспешно вышел из полицейского участка и позвонил кэб, Холмс последовал за ним, и они вместе сели в него: “Даже если вы подозреваете его, есть ли необходимость так спешить. К тому же вы ещё не ответили на мой вопрос. В Церкви Святого Сердца всего два священника, из которых отец

Мэтью слишком стар, и я могу с уверенностью сказать, что отец Иаков тоже не убийца. Тогда возникает вопрос, почему последний заставил Марка Коэна, психически больного человека, поверить, что он является Джеком-Потрошителем?”

“Я уверен, что настоящий убийца должен быть его родственником”, — ответил Чжан Хэн. “Что касается того, почему я так спешу, так это потому, что я беспокоюсь о безопасности друга”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2330429>